

НОСТРАННЫЙ
ШПИОНАЖ

1937

R 322
1163

2015063063

2015063063

R 322
1163

R 322
1163

855

Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение,—будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Раз'яснить нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

И. СТАЛИН

(Из доклада на Пленуме ЦК ВКП(б)
3 марта 1937 года).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
ОРГАН ЗАПАДНОГО ОБЛАСТНОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ

37-30074

ИНОСТРАННЫЙ ШПИОНАЖ

~~55-5097~~

Б И Б Л И О Т Е К А
ГАЗЕТЫ „БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ“
Рассылается бесплатно всем подписчикам
газеты „Большевицкая молодежь“

Смоленск ★ Май ★ 1937

СК

О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок

Шпионаж, вредительство, диверсия являются испытанными средствами в арсенале буржуазных государств. Средства эти употребляются не только для борьбы с вероятными противниками, но и с так называемыми дружественными государствами.

Засылая своих шпионов к нам, стремясь насадить своих людей на важнейших участках, наши враги не ограничиваются этим. Они прилагают также все усилия к тому, чтобы вовлечь в свои шпионские сети неполноценные и неустойчивые элементы из граждан Советского Союза; стремятся опутать их своей шпионской паутиной, толкают их на путь измены родине, действуя шантажем, подкупом, обманом, угрозами заставляют их служить делу врагов Советского Союза. Необходимо помнить, что шпион, диверсант, вредитель опасен тем, что, прикрываясь личиной «своего» человека, он проникает в наши ряды, использует нашу беспечность и легковерие для того, чтобы, выполняя приказ своих хозяев, нанести вам удар в спину, погубить массу советских людей, вызвать несчастья и бедствия и облегчить достижение победы врагу.

Чтобы затруднить врагу его работу, не позволить раскрывать нашу государственную тайну и нанести ущерб нашей обороноспособности и социалистическому строительству, мы обязаны сделать необходимые выводы из полученных нами уроков, мы должны объявить борьбу легковерию, беспечности, которые являются щелями для проник-

новения врагов. Мы должны вскрыть лукавые и извилистые пути, пользуясь которыми иностранные разведки вовлекают в свои сети подчас неплохих людей, не желающих стать предателями своей родины, но попадающих в шпионы только благодаря отсутствию бдительности и неумению различить врага и его подлых замыслов, скрытых под маской доброжелательства и притворства.

* * *

Иностранные разведки стремятся различными способами перебросить на чужую территорию свои подготовленные кадры шпионов. Эти кадры проходят тщательную подготовку у себя дома и направляются в интересующую разведку страну для проведения шпионской работы.

Засылка шпионов в другие страны с задачей их прочного внедрения в организм соответствующего государства практикуется всеми иностранными разведками. Одновременно проводится работа по изучению граждан соседней страны с целью выявления всех тех, кто может быть под тем или иным предлогом, тем или иным методом вовлечен в шпионскую работу. Известно, что почти все лица, получающие разрешение на выезд из Германии, обязаны предварительно явиться во внешнеполитический отдел национал-социалистической партии, где преобладающее большинство из них получают разведывательные задания, а также указания по изучению людей, с которыми им придется встретиться за границей.

Такой же порядок существует в Японии. Изучение иностранных граждан разведкой ведется только под одним углом зрения — как успешнее вовлечь их в разведывательную шпионскую работу. Как и до войны, немецкая разведка разработала специальную карту-теку, которая разбивается по городам проживания, отраслям работы, индивидуальным признакам людей, намечающихся для вовлечения в шпионскую сеть*).

Эти списки «кандидатов» в шпионы, очень часто невольных жертв шпионского шантажа, составляются по разным признакам, в первую очередь, конечно, принимаются во внимание политически неустойчивые, колеблющиеся элементы, затем люди со всякого рода слабостями и пороками, склонностями к вышивке, извращениям, замеченные в нечестном отношении к государственным средствам, совершающие растраты и т. д.

Располагая таким списком в той или иной мере скомпрометированных людей, иностранные разведки пользуются выездом этих людей за границу для привлечения к шпионской работе. Для вербовки людей, живущих в своей стране, посылаются специальные агенты-вербовщики. Шпионы, посылаемые в Советский Союз, проходят тщательную подготовку. Их совершенствуют в знании языка, заставляют читать местную советскую прессу в зависимости от того места, куда шпион направляется, обучают радиоделу, заставляют ежедневно в процессе подготовки слушать советские радиопередачи. В польской разведке, например, для всех подготавливаемых для работы в СССР шпионов существуют специальные «рекомендательные списки минимум» литературы, которую шпион должен обязательно прочесть и уметь толковать в духе советской критики. В эти списки вхо-

дят такие книги, как «Подвигая целина», «Чапаев», «Бруски», «Как закалялась сталь». В последнее время польских разведчиков также заставляют изучать новую советскую Конституцию, историю партий, материалы по стахановскому движению. От них требуют умения пользоваться советской терминологией.

Подготовленные таким образом шпионы-вербовщики под видом иностранных туристов, транзитных пассажиров стравляются в СССР или просто нелегально перебрасываются в Советский Союз, имея задачу вербовать людей для своей шпионской работы.

Всякий шпион, посланный к нам из капиталистических стран, стремится поскорее акклиматизироваться в советских условиях, сходить за советского человека, устроиться на работу. Особенно это облегчается полным отсутствием у нас безработицы. Шпион стремится проникнуть на завод, поступить в советское учреждение, завести там знакомство, посмотреть, кого и каким образом можно втянуть в свою сеть. С этой целью шпион обеспечивает себя подложным или краденым паспортом, иногда даже партийным билетом, всякого рода справками и рекомендациями. Для своей легализации шпион не останавливается ни перед какими средствами. Он начинает, например, разыскивать доверчивых женщин или известных на заводе девушек-стахановок из семей старых кадровых рабочих с тем, чтобы, породившись с ними, сразу войти в крепкую и известную на заводе среду, как «мужу такой-то», «зятю или родственнику такого-то». Для выполнения шпионских задач все средства хороши: и «активность» в общественной жизни, и «стахановская работа», и подхалимство, и угодничество, и лесть, и наконец, — неоднократные «женитбы» и «разводы» с целью подыскания более подходящей партии.

Таким образом, пользуясь притупленным бдительности или полным ее отсутствием, враг пролезает в наши ряды, становится «своим» человеком. Обосновавшись на предприятии или в учреждении, шпион начинает постепенно развивать вербовочную работу среди людей нашей страны, стремясь

*) До войны немецкая разведка располагала картотекой на 47 тыс. граждан России, Англии и Франции. Эти люди были резервом для вовлечения в шпионскую работу. Для вербовки этих людей, в зависимости от их личных качеств, использовались разнообразные способы шантажа, подкупа, угроз, провокации.

превратить их в изменников родины и заставить работать на иностранную разведку.

Как показали последние процессы, троцкисты, зинovieвцы и правые отщепенцы — враги народа быстро откликнулись на призыв своих хозяев из фашистского лагеря и не за страх, а за совесть старались работать для японско-германского фашизма. Суд над троцкистско-японско-немецкой агентурой показал, что эти грязные предатели — троцкисты, вредители, шпионы, диверсанты с такой же энергией искали хозяев среди фашистских разведок, как последние искали троцкистов в качестве своих агентов.

Сложнее вербовать для шпионской работы людей, ничего общего не имеющих с троцкистскими предателями. Таких ранее честных людей фашистские разведчики не выпускают из поля своего внимания и, пользуясь всевозможными грязными методами, стремятся их втянуть в свою шпионскую работу, запутывая их в материальном и моральном отношении, применяя шантаж и запугивание.

Если шпион не находит готовых людей среди обиженных, политически неустойчивых, безвольных, болтунов и людей порочных, он намечает себе жертвы и искусственно развивает у них то, что ему нужно — обиды, неудовлетворенность, пороки, а иногда умышленно компрометирует их в глазах окружающих.

Например, известны случаи, когда по адресу облюбованного иностранной разведкой человека посылают антисоветскую листовку, затем тщательно наблюдают, как будет реагировать получивший ее. Если он никому о получении контрреволюционной листовки не сообщил, не поставил в известность партийные или советские органы, даже увидев листовку, тогда в нем через некоторое время является шпион-вербовщик, склоняя его на работу в пользу иностранной разведки. Когда гражданин начинает возмущаться получением такого предложения, грозит сообщить властям, шпион-вербовщик хладнокровно парирует это фактом получения и скрытия антисоветской прокламации, указывая на то, что этот факт легко доказать через почтальона,

принесшего письмо, и т. д. Не получив в первый раз согласия на работу, шпион не успокаивается. Через некоторое время он опять возвращается к тому же человеку, теперь уже застрашивая его тем, что данный гражданин не выдал его властям в первый раз. Шпион требует только минимальных, почти не секретных сведений, которые ему-де очень нужны, предлагает деньги, обещает после получения этих данных больше не приставать. А дальше все идет, как по писанному: «пославшийся» в первый раз попадает в трясику, из которой ему уже не выбраться, как уже запачканному, и становится марионеткой в руках ловкого шпиона.

Для того, чтобы ближе и приятнее сойтись с намеченным к вербовке человеком, шпионы практикуют различные способы. Нередко, когда хозяйственник едет в командировку или на курорт, его в вагоне «узнает» обрадованный неожиданной встречей вербовщик, который «оказывается» имеет общих знакомых» и т. п. В процессе длительного пути вербовщик прощупывает со всех сторон свою жертву, улавливает слабые места и начинает плести свою паутину. Нередко с этой же целью пользуются встречей на курорте, где времени излишек, где имеются возможности прогулок, где легко сходятся, особенно с интересными и услужливыми людьми, на первый взгляд не вызывающими сомнений.

Известен ряд случаев, когда шпионы-вербовщики подставляли наивным людям жен. Эти жены «чутко» проявляли повышенный интерес к работе своих мужей, выведывали их служебные секреты. Получив достаточно материалов, чтобы политически скомпрометировать «мужа», такая жена раскрывала карты, предлагая вдобавок перейти на прямую, хорошо оплачиваемую службу «своей» разведки. Не у всех находилось достаточно мужества для честного выхода из такого положения. А этим-то и пользовались шпионы и превращали свою бессознательную и беспечную жертву в изменника и предателя своей родины.

На самом же деле каждый честный советский гражданин имеет полностью возможность отвести от себя грязные

шпионские поползновения, освободиться от опутывающей его паутины и принести пользу своей родине, разоблачив назойливо пристающих шпионов. Для этого следует только понять, что всякое допущение ошибки или проступка, даже тяжелого преступления, если их признать, не скрывать, довести до сведения органов советской власти, составляет менее тяжелую вину, чем секретный сговор с врагом родины и выполнение шпионских заданий. Следует всегда иметь в виду, что человек, ставший на путь сговора с иностранной разведкой, больше никогда уже не располагает собой, постепенно, начиная с невинных поручений, его заставляют сначала стать шпионом, а потом требуют безропотного выполнения диверсий и террористических актов. Стоит только подать шпиону палец, как он завладеет всей жертвой до конца и сделает из ранее честного человека предателя и убийцу.

Так, например, было с молодым инженером Стройловым, осужденным по последнему процессу шпионов-троцкистов. Этого человека воспитала советская власть, обучила, сделала специалистом. Попав в руки шпионов, он постепенно превратился в предателя родины, вредителя и диверсанта. Сначала Стройлову во время его пребывания в командировке в Германии немецкие шпионы дали почитать книгу Троцкого, потом стали погчевать другой контрреволюционной литературой, а кончили тем, что стали его шантажировать, угрожая выдать советским властям, используя также такой мотив, что самое общение Стройлова с типами вроде немецкого шпиона Берга уже его достаточно компрометирует. Стройлов вместо того, чтобы по-честному вскрыть эти махинации немецких шпионов и тем спасти себя от их преследования, предпочел замолчать свои проступки и за обещание не выдавать его советской власти выдал немецкой разведке расписку с обещанием давать интересующие ее сведения, и, таким образом, паликом, со всеми потрохами, попал в лапы Гестапо. Когда Стройлов вернулся на родину, его уже не оставляли в покое и заставляли заниматься вредительством и диверсией.

Таким образом Гестапо перекинул мост между шпионом Стройловым и троцкистскими агентами в Кузбассе. Между тем для всех ясно, что Стройлов мог не только избежать своей презренной судьбы предателя-шпиона и диверсанта, но мог, своевременно вскрыв подлые интриги агентов Гестапо, принести пользу своей родине и остаться верным ее сыном.

Если на нашей советской территории шпионам приходится действовать с величайшей осмотрительностью во избежание провалов и разоблачения со стороны нашей советской и партийной общественности и органов НКВД, то на своей фашистской родине, по отношению к приехавшим туда советским гражданам, они ведут себя цинично и напористо. Уже при проезде через территорию Польши или Германии в поездах посадывают к советским гражданам попутчиков, всячески стремящихся прощунать едущих и под всякими предлогами завлечь их в свои сети.

Ряд случаев, взятых из жизни, показывает, насколько бдительными должны быть наши инженеры, хозяйственники и другие лица, едущие по делам за границу, для того, чтобы не попасть в ловко расставленные сети иностранного шпионажа.

Некий советский работник «Л», приехав за границу, решил изучать иностранный язык. Дал объявление в газете, что ищет учителя. Среди многочисленных полученных им писем было одно письмо, где трогательно рассказывалось о тяжелом материальном положении автора, а именно: некая учительница, являясь кормильцем семьи из трех человек, просит не давать окончательного решения другим учителям, пока в личных переговорах не убедится, что по знанию языка и методу преподавания данная учительница заслуживает предпочтения перед всеми остальными. «Л» был холостяком, среди товарищей слыл за хорошего партия, общественника, скромного в быту человека. Участок его работы был хотя и технический, но весьма ответственный, ибо по характеру работы ему были известны многие важные государственные секреты. «Л» ответил

согласием и просил «нуждающуюся» учительницу прийти к нему для переговоров. В назначенное время явилась молодая, 26 лет, красивая девушка, назвала себя Мери и с первой же беседы обворожила «Л» своей скромной внешностью и растрогала его повестью о своем тяжелом материальном положении.

Начавшиеся уроки проходили на квартире «Л» в течение нескольких месяцев нормально. За это время «Л» подружился со своей учительницей, начались совместные прогулки за город, хождения в кино и т. д. Отношения становились все более дружественными. За все время совместных занятий Мери ни разу не задавала каких-либо вопросов, могущих вызвать подозрения. В вопросах политики она разбиралась мало, хотя и говорила, что тайне от матери, фанатически верующей женщины, она читала книги о Советском Союзе и, несомненно, если бы она имела больше свободного времени, она разделила бы взгляды большевиков. Однажды вечером, во время обычного урока, Мери почувствовала себя плохо. Она попросила вызвать врача — ее дальнего родственника «Н». К приезду врача Мери стало хуже, пришлось ее положить на диван. Приехавший врач установил сильное переутомление и ослабление сердечной деятельности. Врач дал порошок, сказал, что она скоро успокоится и уснет, предложил «Л» не беспокоить Мери, дать ей спокойно полежать и уехал. Проходили часы, Мери не просыпалась, и когда подошел третий час ночи, «Л» решил, что если даже она и проснется, то в это время уже неудобно выпускать ее из квартиры. Утомленный «Л» вскоре и сам заснул. Проснувшись утром, «Л», к своему удивлению, не нашел Мери на диване, не оказалось также ее и в квартире. Он был еще более удивлен, когда он не нашел ключей ни от парадного, ни от черного хода своей квартиры. Ключи исчезли, и сколько их «Л» ни искал, найти их не мог. Пришлось по телефону вызвать слесаря ломать замок. Вместо того, чтобы пойти к своим товарищам и рассказать о происшедшем, «Л» стал опасаться, как бы

кто-либо не подумал, что дело было не так, как он расскажет, что между ним и Мери произошло что-либо, что никто не поверит истории с исчезновением ключей и что в результате всего происшедшего о нем начнут говорить, перевернут факты и могут начаться разговоры, от которых, кроме неприятности, ждать нечего. «Смолчать, — решил «Л», — ведь кроме меня никто ничего не знает». Дело же заключалось в том, что «Л» и не подозревал, что контрразведка, агентом которой была Мери, все свои планы построила именно на том психологическом моменте, что «Л» побоялся рассказать кому-нибудь о почевке Мери у него на квартире, исчезновении ключей и сломанных дверей.

Когда прошло некоторое время, и «Л» начал забывать уже происшедшее, однажды вечером к нему на квартиру явился незнакомый человек и представившись агентом местной контрразведки, сказал, что имеет поручение от шефа контрразведки встретиться с ним и переговорить о случившемся между ним и Мери. По словам агента, Мери подала в контрразведку заявление, что ее ученик — сотрудник такого-то советского учреждения за границей, с которым она занималась много месяцев, который вел себя добропорядочно, во время последнего урока предложил ей чай с пирожным. Во время еды она почувствовала головокружение. «Л» вызвал врача, который дал ей порошок. После порошков она почувствовала себя немного легче и уснула. Ночью она неожиданно проснулась от какой-то тяжести и сильной физической боли. Придя в себя, она увидела у себя на диване «Л», который будто бы пытался ее изнасиловать, при чем попытки свои сопровождал садистскими мучениями и кусал ее не меньше чем в 15 местах. После недолгого сопротивления ей удалось вырваться и убежать в другую комнату. Однако и там «Л» ее настиг, и борьба между ними возобновилась. В момент безвыходности Мери схватила стоящую на столе чашку с солью и высыпала ее в глаза «Л». Боясь, что «Л», находясь в состоянии безумия, будет ее преследовать, Мери

выбежала и заперла парадный и черныи ход квартиры. К своему заявлению Мери приложила связку ключей и свидетельство доктора «Н», который был вызван на квартиру к «Л» и который подтвердил, что «Л» уговаривал его не увозить Мери домой и лучше оставить ее у него на квартире. В свидетельстве доктор указал, что на следующий день Мери явилась к нему в сильном расстройстве и на теле ее были обнаружены 15 укусов с кровоподтеками.

Слушая агента, «Л» уже пахотился в состоянии транса, не мог собрать своих мыслей. Одно он начал ясно понимать, что находится на краю пропасти и весь во власти этого незнакомого ему человека. Он был поглощен мыслью о спасении себя, не понимая, что единственный путь — пойти и все рассказать близким друзьям, другое же решение — немедленная гибель. План контрразведки был разработан тщательно. Вербовка «Л» была намечена так, чтобы психологически представить ему контрразведку не в роли его дунителя, затеявшего все это дело, а в роли спасителя, который в минуту жизни трудную пришел ему на помощь, и поэтому таким хорошим людям из контрразведки можно оказывать кое-какие «мелькие» услуги.

Агент указал, что контрразведка не заинтересована в его компрометации и скандале, ибо речь идет не о рядовом человеке, а об ответственном сотруднике страны, с которой его правительство находится в нормальных дипломатических отношениях. Но так как заявление поступило, контрразведка обязана вести дознание и передать дело прокурору. По этому делу они уже вызывали Мери, допрашивали ее и по своей инициативе предложили ей не поднимать скандала и пойти на мировую. Мери долго не соглашалась, но под нажимом контрразведки дала согласие, но при условии, что в 5-дневный срок она получит 5 тыс. золотых рублей. «Л» сначала не соглашался, потом соглашался на меньшую сумму, но агент заявил, что он не уполномочен вести такие переговоры. В течение последующих дней «Л» встречался с агентом, доказывая ему,

что денег не имеет и достать их не может. На третий день на свидание с «Л» пришел иностранец, назвавший себя помощником начальника контрразведки. Он дал понять «Л», что готов помочь ему достать в банке деньги, однако, взамен этой услуги он надеется получить от «Л» некоторую компенсацию. Контрразведка много не просит, она заинтересована, чтобы в стране был мир и порядок, а к ней поступает много доносов. Часто правду от лжи трудно отличать, и поэтому контрразведка просит лишь давать свои заключения и мнение об интересующих ее лицах.

«Л» ожидал гораздо худшего. Ему это требование показалось невинным. Он даже начал себя убеждать в том, что он делает очень хорошее дело — будет спасать советских людей от возможной клеветы со стороны врагов Советского Союза. Еще один шаг — и «Л» стал бы на гибельный путь предательства родины.

Однако врагу не удалось торжествовать. Внешнее поведение «Л» не прошло незаметно для его товарищей по работе. Дошли слухи об истории со заманчивыми дверями, заметили, что «Л» избегает друзей, пропадает неизвестно где по вечерам, жмет, отвечая на вопросы. Обратило на себя внимание, что «Л» усиленно занимается продажей некоторых вещей, пытается занимать деньги. С ним решили поговорить по-товарищески, и «Л» нашел в себе в последний момент мужество обо всем рассказать.

Мы нарочно подробно остановились на этом примере, чтобы показать, как отсутствие бдительности, казалось бы в таком простом вопросе, как подбор преподавателя иностранного языка, убаюкивание себя тем, что враг не так коварен, как его рисуют, малодушие и отсутствие сознания своего долга перед родиной привели, до того честного, ничем не запятанного гражданина, каким раньше был «Л», в лапы злейшего врага нашей родины, который, как правило, всегда начинает с просьбы об оказании мелких услуг, с тем, чтобы впоследствии заставить совершать убийства, поджоги и интонаж.

Известен также ряд других случаев,

когда враг, пользуясь распушенностью некоторых советских граждан, попавших в заграничную командировку, представлял им женщин, затем заставлял давать удовлетворение облившемуся «оскорбленному мужу» и под видом компенсации за то, что дело замгли, не довели до скандала, склонял легковверных и распушенных людей к шпионажу, к измене родине. С одним советским гражданином, ранее будто бы безупречным, случилось такое бедствие, когда он был в командировке в Японии. Он стал часто посещать рестораны и другие увеселительные места, при этом он сблизился там с одной из посетительниц этих мест, с виду «аристократкой», довольно красивой женщиной. Во время одной из его встреч с этой женщиной в укромном уголке фешенебельного ресторана неожиданно появился японец в военной форме, называя «мужем» этой женщины и набросился на советского гражданина, требуя удовлетворения за оскорбление чести его семейного очага. Дело кончилось бы скандалом, если бы тут же не появился другой человек, довольно любезный с виду, тоже японец, но в штатском, который стал уговаривать военного японца не подымать скандала и кончить дело миром. Советский гражданин, чувствовавший себя в отчаянном положении, ухватился за «примирителя», как за якорь спасения. Дело кончилось «миром», но какой ценой? Советский гражданин дал расписку давать «примирителю» «информацию» о некоторых делах в СССР, интересных для «примирителя», оказавшегося агентом японской разведки. Но, дав расписку, он оказался в лапах у «примирителя». Боясь разоблачения со стороны «примирителя», он все больше и больше змутьивался, выполняя все новые и новые шпионские поручения. Он превратился в японского шпиона и врага своей родины.

Известен случай, когда некий советский работник «Н», находясь в заграничной командировке, попал под удар иностранной контрразведки при следующих обстоятельствах. Однажды «Н», захватив портфель, пошел в кафе. Так как в портфеле видны деловые бумаги не бы-

ло, «Н», выпив несколько чашек кофе, оставив на столе портфель, пошел поговорить по телефону. Когда он вернулся обратно к своему столу, он нашел свой портфель на месте и, посидев еще некоторое время, направился к выходу. У выхода из кафе его остановил молодой человек иностранец, который обратился к «Н» со следующим вопросом: «Вы являетесь таким-то?» «Н» ответил утвердительно. Тогда иностранец попросил «Н» отойти в сторону и сообщил ему: «Вы, господин «Н», являетесь советским шпионом, нарушающим законы данного государства. Об этом еще неизвестно полиции, но вы находитесь пелюхом в моих руках. Я могу вас спасти, если вы мне окажете некоторую «услугу». Когда «Н», возмущенный, стал отрицать возведенный на него поклеп, иностранец попросил его не горячиться, так как «Н» увернуться не сможет, в виду того, что у него в портфеле лежит шпионский документ, направленный против данной страны. «Н» знал, что у него в портфеле ничего предосудительного не может быть, тут же открыл портфель и между всяких своих бумаг обнаружил к своему ужасу вложенный туда, очевидно во время его переговоров по телефону, документ на иностранном языке с секретным грифом. Когда «Н» стал возмущаться, обвинять незнакомца в том, что он подбросил ему этот документ, незнакомец ответил: «Успокойтесь, господин «Н», я не знаю, как вы выйдете из этого положения. В мои намерения входило вырвать вас, а если вы от этого уклоняетесь, я немедленно, сию же минуту передам вас в местную полицию». Коротко говоря «Н», вместо того, чтобы тут же прекратить подобного рода разговоры и являясь честным, незапятнанным человеком, немедленно самому обратиться к полиции, стал искать компромиссов с незнакомцем и в конечном итоге с целью «избежать скандала» дал согласие навести справку об одном человеке, проживающем в Советском Союзе. Но шпион, завлекший в свою паутину «Н», этим не ограничился. Он не пожелал выпустить «Н» из своих рук, не получив от него письменного

подтверждения о согласии выполнить данное ему поручение. Так как «Н» не видел другого способа отвязаться от преследовавшего его шпиона, он совершил роковую ошибку и выдал последнему расписку с обязательством выполнить данное ему поручение, и расписка эта явилась роковой для «Н» на всю его жизнь. Пользуясь этой распиской и угрожая ее опубликованием, агенты фашистской разведки настигали его всюду, где бы он ни находился, и, переходя от поручений на первый взгляд невинного характера, «загрузили» «Н» настоящей шпионской работой, заставили его изменить своей родине и стать презренным наемным шпионом в руках фашистской разведки.

Известен случай, когда немецкая разведка попыталась применить против командированного за границу советского гражданина следующий неуклюжий прием вербовки. Прехавший искал для себя квартиру. Он осмотрел несколько помещений и наконец решил остановиться на одной комнате, сдаваемой пожилой женщиной. Во время их беседы с квартирохозяйкой присутствовала молодая девушка, которая рекомендовалась знакомой хозяйки. Поговорив с владелицей квартиры об условиях найма комнаты, товарищ условился зайти через два дня для окончательных переговоров, и вот, явившись в назначенный срок в избранную им квартиру, он встретил опять ту же квартирохозяйку, которая заявила, что должна просить его немного подождать, так как должна об окончательной сдаче посоветоваться со своими родственниками, которые живут в соседнем доме. Квартирант стал, покуривая, дожидаться в гостиной. Через несколько минут явилась квартирохозяйка вместе с полицейским инспектором и полицейским вахмистром. Инспектор сообщил, что к нему поступило заявление от данной гражданки, что будто бы при первом посещении и осмотре квартиры украли у хозяйки два золотых кольца. Так как никого ни до, ни после посещения этим товарищем данной квартиры у хозяйки не было, то подозрение падает на советского гражданина. Инспектор

пригласил его в комиссариат для составления протокола. Несмотря на резкие протесты товарища, ему все же пришлось пойти в полицию, где его подвергли унижительному допросу и даже пытались произвести обыск. Когда инспектор убедился в серьезном намерении обвиняемого воспротивиться обыску, он внезапно перешел на любезный тон и сказал: «Возможно, что гражданин и не виновен в этом деле, но улики валяно, и он обязан подвергнуть гражданина обыску или составить протокол и передать дело в прокуратуру, а до разбирательства дела придется его задержать. Но так как он, инспектор, понимает, какое это скандальное дело для уважаемого господина, он готов за маленькую сумму на «покрытие неприятности» закрыть все дело и отпустить «вора» на все четыре стороны. К несчастью, товарищ стремился поскорее вырваться из невольного положения, в которое он попал, и, не подумав о последствиях, вынул бумажник и положил на стол инспектору 20 марок. Как раз в это время дверь открылась и вошел прилично, но скромно одетый молодой человек, явно офицерского вилы, но в штатском платье. Вошедший заявил, что, находясь в соседней комнате, он слышал, как задержанный предлагал полицейскому инспектору взятку. Как старший, он должен об этом составить протокол. Расспросив у инспектора о причине задержки советского гражданина, офицер заявил, что дача взятки является прямым подтверждением виновности задержанного, и потребовал немедленного составления протокола с указанием, что задержанный пытался освободиться при помощи взятки. Задержанного же офицер приказал немедленно отпирать в тюрьму. После того, как протокол был написан, а задержанный отказался его подписать, офицер, отослав инспектора и оставшись наедине с задержанным, заявил, что он является офицером контрразведки, наблюдающим за деятельностью полиции. Он вполне понимает всю скандальность происшедшего и готов помочь попавшему в беду советскому гражданину. Однако, он не может этого сделать, не получив с его стороны

никакой услуги. В данном случае его предложение сводилось к тому, чтобы советский гражданин оказал ему взаимную услугу, а именно: навел справку об одном человеке — другом советском пражданине, который проживает у себя на родине. Наш простачок, ничего не подозревая, записал у себя в книжке названную ему фамилию и адрес, затем по просьбе офицера записал ему собственной рукой в его же записную книжку эту же самую фамилию на русском языке. Затем, полагая, что он совсем дешево отделался, по протекции офицера контрразведки покинул полицию и отправился к себе.

По дороге наш знакомец много думал над происшедшим, размышлял, следует ли ему рассказать об этом своим товарищам, но, опасаясь того, что над ним посмеются, он о своем приключении никому не сказал и постарался о нем забыть. Однако, через 15 дней к нему на квартиру позвонили по телефону и сообщили, что его желает видеть офицер контрразведки для переговоров по известному ему делу. Только после этих телефонных звонков простачок понял, чем пахнет дело. Он решил немедленно доложить о происшедшем своему начальнику и этим спас себя от гибели, которая ждала его в случае дальнейших затягиваний этой ватянской контрразведкой гнусной комедии. Когда агент разведки стал нажимать и угрожать разоблачением его, наш товарищ его быстро отшил, заявив, что он сам обо всем доложил уже своему начальнику и контрразведке следует считаться с протестом против тех подлых приемов шпионажа, которые она допускает в отношении честных советских граждан. Контрразведка долго еще не успокаивалась, не желая выпустить из рук намеченную жертву, пытаясь применить новые методы запугивания. Но ничего из этого дела не вышло, благодаря прямой и честной позиции советского пражданина.

Приведенные примеры только частично приоткрывают завесу грязных и гнусных приемов, которые применяются иностранными, особенно фашистскими, разведками для вовлечения в свою шпионскую сеть ни в чем неповинных людей. Правдивость, честность

перед советским государством, сознание долга перед своей родиной, бдительность, добросовестное выполнение порученного дела, самоконтроль должны предохранить каждого советского пражданина от этих гнусных понозловений со стороны врагов.

Используя самые грязные методы в своей шпионской работе, фашистские разведки понимают, что методы, применяемые ими, могут быть использованы также и другими буржуазными разведками и в той же степени могут быть применены против них. Чтобы привить известную сопротивляемость своим поданным, фашисты выпускают один за другим кинофильмы, имеющие целью знакомить с методами и приемами иностранных разведок.

Все это преследует цель вовлечения молодежи в шпионскую «романтику». Основные кадры этих фашистских «романтиков» готовятся для работы против иностранных государств.

Для выполнения своих функций шпионаж располагает мощным аппаратом, использующим все легальные и нелегальные возможности проникновения в организм соседних государств. Опыт мировой войны, послевоенный и нынешний предвоенный период, несмотря на завесу тайны, которой всегда прикрывается шпионская работа, дает большое количество фактов широкого размаха шпионской деятельности. Шпионаж протягивает свои щупальцы в государственные учреждения, крупные предприятия оборонного значения, на транспорт, имея целью проникнуть в государственную тайну, выведать оборонные секреты, раскрыть технические усовершенствования, насадить на важнейших постах своих людей и организовать вредительство, диверсию и предательство. Шпионаж — это непрерывная скрытая война, которая ведется армией шпионов и не прекращается ни на минуту. Об этом говорят многочисленные судебные процессы при закрытых дверях, имеющие место за последнее время в Америке, Англии, Франции, Чехословакии, Румынии, Испании.

(«ПРАВДА» — № 121 (7087) от 4/V—37.)

Германская тайная военная разведка

Бешеная подготовка фашистской Германии к войне сопровождается небывалым усилением деятельности германской тайной (агентурной) военной разведки. Имевшие место за последние годы провалы германских шпионов показывают, что основные усилия германской разведки направлены на разведывание военной мощи СССР, Франции, Чехословакии и Англии. Одновременно идет разведывательная работа в странах Прибалтики, в Литве, Польше, Румынии, Австрии и Швейцарии. С конца 1936 года усиленное внимание обращено на разведывание британского военного флота и английской авиационной промышленности. Балканские страны и Италия также не остаются вне поля зрения германской тайной разведки.

Для охвата всех перечисленных стран сетью военного шпионажа действует мощный аппарат с большими материальными средствами. Аппарат этот представляет довольно разветвленную организацию, деятельно работающую над выполнением поставленных ему задач. Во главе его стоит III (разведывательный) отдел германского генерального штаба. Основной задачей III отдела генерального штаба является касажде-ше военного шпионажа в глубоком тылу разведываемых государств с целью добывания сведений об их вооруженных силах, военной технике и промышленности, внутреннем положении и военно-географических условиях (дорогах, переправах, инженерных сооружениях, местных средствах), а также и с целью нанесения внезапных ударов по их тылу (диверсий). Для выполнения этих задач центральный орган германской разведки развертывает свою собственную шпионскую (агентурную) сеть трех видов: а) агентурную сеть

мирного времени, б) сеть военного времени, в) сеть агентов для совершения диверсионных актов в начале войны и во время войны. Для проверки этой диверсионной сети уже в мирное время проводятся «рентгениции» в виде отдельных диверсионных актов.

Наряду с развертыванием этой глубокой (стратегической) сети шпионажа, задачей центрального органа германской разведки является также создание сети пограничных разведывательных комендатур (существующих под разными названиями) и руководство их работой. Работа пограничных разведывательных комендатур сводится к организации тайной сети агентов в пограничной полосе разведываемых государств. Каждая комендатура получает зону деятельности, в которой она обязана создать сеть тоже трех видов: а) сеть агентов мирного времени, б) сеть агентов для работы в военное время, в) сеть агентов предмобилизационного периода. Кроме того, пограничные разведывательные комендатуры обязаны создавать так называемую резервную агентурную сеть на своей территории (на случай бедения войны на территории самой Германии).

Таким образом, германская военная разведка организована с большим «размахом». Она стремится продвинуть свои шпалы во все поры разведываемых ею государств и, опутав их невидимой паутиной, не только выведать их тайны, но и в подходящий момент нанести им ряд внезапных чувствительных ударов в жизненных центрах. Обе системы военной разведки Германии (центральная и окружная) работают в тесном взаимодействии друг с другом.

Для примера можно указать, что на восточной границе Германии создано

четыре таких разведывательных комендатуры: в Кенигсберге, Штеттине, Берлине и Бреславле. Особо выдающееся положение занимает комендатура в Кенигсберге; она ведет разведку против СССР, Литвы и Польши. Остальные работают против Польши; комендатура в Бреславле частично работает и против Чехословакии. Против Чехословакии, главным образом, работают разведывательные комендатуры Дрездена и Мюнхена; последняя ведет также работу против Австрии и балканских стран. Против Франции и Швейцарии действует ряд пограничных разведывательных комендатур на западной границе Германии.

Все пограничные разведывательные комендатуры строго подотчетны разведывательному отделу генштаба. Однако эти комендатуры обладают большой самостоятельностью, и на практике часто наблюдаются случаи, когда они своей деятельностью охватывают глубокие тылы разведываемых стран, вплоть до центральных военных органов разведываемых армий. Это в значительной степени разгружает центр (разведывательный отдел генштаба) и позволяет последнему все внимание сосредоточить на проникновении в основные звенья военного и военно-экономического аппарата разведываемых стран.

Как указывалось выше, вся глубокая (стратегическая) агентура германской разведки делится на три вида: 1) сеть агентов мирного времени, т. е. сеть, которая работает в мирных условиях, добывая документы и сведения по армии и военной промышленности разведываемых стран; 2) сеть агентов военного времени, которые рекрутируются из лиц, завербованных в разведываемой стране и предназначенных для работы только в военное время; 3) сеть агентов-диверсантов.

Так называемая сеть предмобилизационного периода создается пограничными разведывательными комендатурами и рекрутируется из лиц, проживающих в пограничной полосе. При вербовке агентов для этой сети делается упор на таких лиц, как чиновники таможенной охраны, чины пограничной жандармерии или служащие

пограничных железнодорожных станций. Задача этой сети — своевременно донести о подготовке, признаках и начале мобилизации разведываемых армий.

Установлено, что германская разведка стремится поставить дело таким образом, чтобы шпионы не знали друг друга. Поэтому каждая из указанных агентурных сетей создается самостоятельно, без какого-либо взаимного организационного контакта. Однако, германская разведка предусматривает, что некоторая часть агентов, работающих в мирное время (сеть мирного времени), будет в состоянии работать и в военное время.

Для общей характеристики методов работы германской разведки необходимо более подробно остановиться на требованиях, предъявляемых ею к агентам военного времени. Установки германской разведки в этом вопросе сводятся к следующим положениям.

Агенты для сети военного времени должны быть завербованы и обучены уже в мирное время. Такая сеть должна охватить важнейшие пункты противника. Эти пункты (города, железнодорожные узлы) выбираются центром разведки (разведывательным отделом генштаба) по степени их важности как в районах сосредоточения войск, так и в глубоком тылу разведываемых стран. Например, при организации сети военного времени во Франции германская разведка стремится в первую голову охватить такие города, как Париж, Верден, Туль, Эпиналь, Нанси, Брест, Шербург, Марсель.

Таким образом, агенты сети военного времени должны находиться на важнейших железнодорожных узлах и в гарнизонных центрах, чтобы иметь возможность своевременно зафиксировать и донести о всех перебросках войсковых соединений.

Считается, что агентами военного времени могут быть только подданные страны противника, имеющие местожительство в пунктах, подлежащих разведыванию в военное время. Поэтому германская разведка всю свою сеть на военное время рекрутирует преимущественно из граждан разведываемой страны.

Основным кадром сети военного времени германская разведка считает тех агентов, которые проживают в крупных центрах разведываемой страны и позади районов сосредоточения войск. Она ищет таких агентов, которые смогут продержаться (не «провалиться») продолжительное время работы и, обладая свободой передвижения по стране, смогут выполнять задания в непосредственном тылу армий противника.

Весьма серьезное внимание германская разведка уделяет подготовке (обучению) завербованных агентов для сети военного времени. К каждому такому агенту существует строго индивидуальный подход. Уже в мирное время определяются способности данного агента и устанавливаются возможности использования его и во время войны. Обучение агента проводится на основе той конкретной задачи, которую он будет обязан выполнять в военное время. Например, если завербованное лицо по своему общественному положению и способностям сможет в военное время выполнять функции агента-осведомителя, то ему уже сейчас отводится район наблюдения, в котором он практикуется для будущей работы, вплоть до составления донесений с применением различных способов зашифровки текста.

Во всей подготовке германской разведки к задачам военного времени центр тяжести лежит в организации системы связи с агентами военного времени. Этот вопрос считается наиболее важным и в то же время наиболее трудным. Успех агентуры военного времени целиком зависит от тех кадров, по которым собранные агентами сведения и материалы могут быть доставлены в разведывательные органы германской армии. По этому вопросу германская разведка неоднократно возвращалась к опыту агентурной разведки мировой войны. Она пришла к выводу, что уже теперь, в мирных условиях, необходимо для каждого отдельного агента разработать возможные в условиях войны варианты передачи донесений, базироваться на нейтральные страны или через фронт. По мнению германской разведки, эти спо-

собы связи не гарантируют надежности и своевременности связи. Поэтому основной упор делается на внедрение в агентурную сеть военного времени радиосвязи (коротковолновые радиостанции). Известно, что германская разведка обладает несколькими типами коротковолновых радиостанций для применения в нелегальных условиях, с различным радиусом действия. Уже сейчас отдельные проверенные агенты военного времени снабжаются радиостанциями и производят передачу и прием по специальному коду. Такие радиостанции были обнаружены при арестах некоторых агентов германской разведки в Польше и Австрии.

Основное внимание при организации сети военного времени германская разведка отводит возможностям заполучить «документальных агентов», т. е. таких шпионов, которые в военное время будут служить в различных административных органах страны, в штабах действующей армии, а также на важнейших заводах военной промышленности. Большой интерес проявляется к железнодорожному персоналу, особенно узловых железнодорожных станций. Германская разведка считает, что один агент на узловой железнодорожной станции заменяет нескольких агентов-наблюдателей.

Таким образом, сеть германского шпионажа в военное время будет складываться из специальной сети военного времени, созданной и обученной уже в мирное время, плюс часть сети мирного времени, переключенная на работу военного времени.

К этому добавляется еще так называемая активная сеть, или сеть шпионов-диверсантов, подобранных и подготовленных для совершения диверсионных актов (взрывы важных военных объектов, поджоги промышленных предприятий, диверсии на аэродромах, убийства видных военных и государственных деятелей и т. д.). Насаждение диверсантов и их обучение производится еще в мирное время. Вся эта сеть диверсантов содержится на особо конспиративных началах и маскируется тщательнее и глубже, чем сеть информационной агентуры.

Для более полного выявления методов работы германской разведки необходимо рассмотреть и классификацию агентов германской разведки. Мы встречаем следующие названия агентов.

Агенты-резиденты мирного или военного времени (т. е. лица, на которых возложены задачи по разведыванию войсковых частей, или военных заведений, или военно-промышленных объектов какого-либо района или крупного центра в стране противника).

Агенты-наблюдатели. По всем данным, эта порода шпионов будет иметь самое широкое применение в военное время. Их задача — вести наблюдение за каким-либо порученным объектом или районом для разведывания, сообщать о подслушанных секретах, выболтанных кем-либо государственных тайнах и т. д.

Агенты-осведомители, агенты-источники. Это — лица, завербованные германской разведкой, изменившие своей родине, использующие свое служебное положение для добывания сведений в пользу врага или занимающиеся кражей секретных документов.

Агенты-вербовщики, лица, которые по своему общественному положению и личным связям в обществе способны заниматься вербовкой новых агентов для германской разведки.

Агенты-наводчики. Непосредственной вербовкой они не занимаются, но дают указания («наводки») германской разведке на людей, которые по тем или иным причинам могут согласиться работать для фашистской Германии. Их обязанностью является сообщать германскому разведывательному центру о всех таких элементах, политически враждебно настроенных к существующей государственной власти, недовольных, имеющих тайные пороки, скрываемые проступки или преступления и боящихся разоблачений и компрометации, о всяких азартных игроках, развратниках и пьяницах, залутовавшихся в связях с порочными элементами, замешанных в темных делах, морально неустойчивых, религиозных фанатиках, любящих широко пожить, жадных до денег и легкой славы, увлекающихся женщинами, легковверных болтунах, казнобрадах и, наконец, готовых доб-

роволюбно продать свою родину или предложить себя к услугам фашистской разведки.

Как показали уроки вскрытой троцкистско-зиновьевской японо-германской организации шпионов и диверсантов, двурушники троцкисты, зиновьевцы, правые оказались находкой для германской разведки.

Агенты для связи, т. е. лица, выполняющие только определенные функции по связи с отдельными агентами или между резидентами и разведывательными органами.

Маршрутные агенты, применяемые для разведывания определенных дорог и районов разведываемой страны для выяснения вопросов дислокации вооруженных сил, установления укрепленных районов, разведывания аэродромов и т. д. Эта категория агентов работает путем внешнего наблюдения и осторожным опросом местных жителей, маскируясь под ту или иную распространенную в данной местности профессию. Эти шпионы широко используют преступную болтовню и перашливое отношение к сохранению государственной тайны.

Подкуп, шантаж, обман всякого рода, угрозы, использование недостатков и промахов отдельных людей — таковы основные методы вербовочной работы германской разведки. Весьма существенную помощь германской разведке в этом отношении оказывает Гестапо (германская государственная тайная полиция), имеющая во многих странах крупную сеть своих фашистских провокаторов.

* * *

Судебные процессы контрреволюционной троцкистско-фашистской шпионской банды Зиновьева—Каменева, Пятакова—Радека показали нам те каналы, по которым иностранные разведки проникли и в СССР. Широчайшие массы граждан Советского Союза должны быть осведомлены об организации и методах работы тайной разведки, чтобы распознать шпионов под любой маской.

(«ПРАВДА» — № 97 (7063) от 8/IV—37 з.

Иностраный шпионаж на советском Дальнем Востоке

Шпионская и диверсионная работа иностранных разведок на территории Советского Союза является составной частью всей системы подготовки к захватнической войне. Эта деятельность особенно широко развернута на советском Дальнем Востоке, являющемся непосредственным объектом возжеланий японских империалистов.

Основной задачей иностранного шпионажа на советском Дальнем Востоке является собирание секретных данных и материалов об ОКДВА и Тихоокеанском флоте, о железных дорогах и других путях сообщения, о промышленных предприятиях, особенно имеющих оборонное значение, об укрепленных районах и аэродромной сети.

Известно, что в настоящее время иностранные разведывательные органы в различных пунктах формируют специальные отряды, предназначенные для диверсионных действий на территории советского Дальнего Востока в предвоенный и военный период. Для тренировки и проверки этих бандитских шаек уже сейчас практикуется систематическая переброска отдельных групп и отрядов на советскую территорию.

Характерной особенностью японской разведки на Дальнем Востоке является ее исключительная разветвленность и многочисленность органов, которые ее осуществляют. Почти во всех министерствах имеются специальные отделы, ведающие сбором информации в других странах по интересующим их вопросам. Формально каждый из этих информационных органов является независимым один от другого, фактически же их деятельность направляется разведывательными отделами армейского и морского генеральных штабов. Деятельность этих разведывательных органов простирается на целый ряд стран. Основные усилия направлены против

стран Тихого океана и тех государств, которые имеют крупные интересы на Тихом океане (Англия, США). Здесь шпионаж ведется как по линии разведывательного отдела морского, так и армейского генеральных штабов. Шпионская работа против Китая и СССР ведется главным образом разведывательным отделом армейского генерального штаба.

Наиболее крупные филиалы этой разведки находятся: в Корее — разведывательный отдел штаба корейской армии, в Манчжурии — разведывательный отдел штаба квантунской армии и разведывательный отдел штаба японских войск в Северном Китае (Тяньцзинь), ведущие разведку против СССР и Китая. Под их руководством разведывательную работу осуществляют военные миссии, расположенные в различных городах Китая, Манчжурии и Внутренней Монголии. Военные миссии укомплектованы отборным офицерским составом во главе с офицерами генерального штаба. Особой линией агентурной разведки, руководимой военными миссиями, являются разведывательные органы жандармских управлений и отрядов пограничной охраны на советско-манчжурской и корейской границе.

Кадры шпионов, диверсантов и террористов, перебрасываемые нелегально на территорию советского Дальнего Востока органами иностранной разведки, вербуются из среды русских белогвардейцев, деклассированных и продажных элементов корейского населения Манчжурии и Кореи и профессиональных контрабандистов и разведчиков.

В своей работе иностранные шпионы на советском Дальнем Востоке применяют всевозможные ухищрения и приспособы маскировки. Еще до перехода границы они снабжаются фальшивыми совет-

скими документами (паспорта, профсоюзные билеты, удостоверения советских учреждений, командировочные удостоверения и т. п.), советской валютой, одеждой, в том числе и красноармейской. Агенты маскируются под внешность жителей того района, где по заданию своих руководителей они должны проводить шпионскую работу. При этом разведка учитывает национальный состав каждого данного района на нашей территории и соответственно посылает агентов корейской, китайской национальности или русских белогвардейцев.

Обследуя районы расположения войсковых частей, аэродромов, промышленных предприятий и состояние дорог, шпионы собирают нужные им сведения путем внешнего наблюдения. Разъезжая по железным дорогам, посещая общественные места (вокзалы, театры, кино, столовые, пивные и т. п.), они подслушивают и выуживают интересующие их сведения, заводят нужные им знакомства и используют болтливость отдельных советских граждан, которым по характеру их работы известны сведения, составляющие государственную тайну.

Наряду с этими «примитивными» формами ведения разведки, иностранная агентура обращает особое внимание на внедрение своих людей в учреждения и предприятия, имеющие оборонное значение, а также на железные дороги с целью создания шпионских, вредительских и диверсионных групп внутри этих учреждений и предприятий. Для этого на нашу территорию посылаются особо подготовленные кадры иностранного шпионажа. Перед ними ставится задача поступить на работу в государственные учреждения, предприятия и колхозы с целью прочно легализовать себя.

Установлено, что иностранная разведка работает по созданию на Дальнем Востоке шпионских резидентур (постоянных групп) двойного типа:

а) Резидентуры, активно работающие в мирное время по добыванию секретных документов оборонного значения и передающие их через своих агентов связи органам иностранной разведки. Для этой цели шпионы, имеющие доступ к этим материалам, фотографируют их или снимают копии, либо организуют кражу документов. Они же собирают секретные сведения путем постоянного наблюдения за наиболее важными объектами, интересующими иностранную разведку.

б) Другой тип резидентур имеет задачу, не развивая активной, разведывательной работы в мирное время, сохранить свои кадры и быть готовыми к активной работе в предвоенный период и во время войны. В мирное время эти категории резидентур периодически выполняют только такие разведывательные задания, которые не связаны с серьезным риском провала.

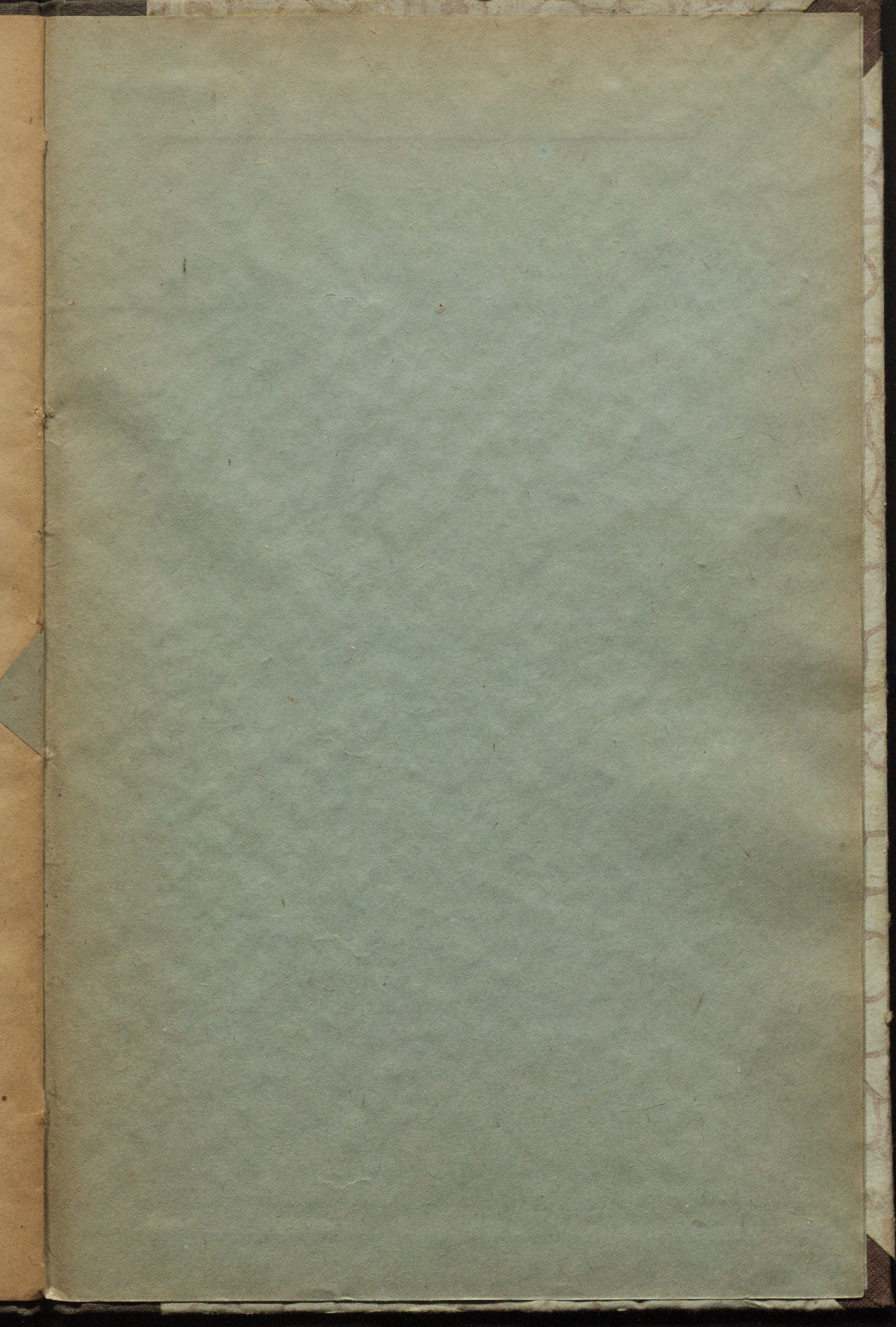
Процессы шпионов показали, что весьма часто люди, вследствие своей болтливости и распушенности, являются невольными пособниками врага, использующего их неуместную доверчивость и близорукость. Только отсутствием большевистской бдительности объясняется тот факт, что зачастую врагу удается в течение длительного времени творить свое подлое дело. Борьба со шпионами, вредителями и диверсантами является делом не только специальных государственных органов, но и священным долгом каждого советского гражданина.

Неоднократные задержания в пограничной полосе иностранных шпионов колхозниками, колхозницами и даже пионерами, являются прекрасными примерами проявления бдительности, примерами того, как советский гражданин может и должен бороться с иностранным шпионажем.

(«ПРАВДА» — № 112 (7078) от 23/IV—37 г.)

ОТ РЕДАКЦИИ. Все статьи печатаются в сокращенном виде.

Ответственный за выпуск Н. Приходько

2015063063